

МРНТИ 15.41.49

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/3080-1893-2025-151-2-128-143>

Социально-психологические факторы принятия решения женщинами, подвергающимися бытовому насилию

У.Д. Мурсалимова¹, М.Н. Абдыкаликова²

¹Максут Нарикбаев Университет, Астана, Казахстан

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹murumkawww@gmail.com, ²martadarria2019@gmail.com)

Автор для корреспонденции: murumkawww@gmail.com

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ социально-психологических факторов, влияющих на процесс принятия решений женщинами, подвергающимися бытовому насилию. Цель исследования заключалась в выявлении ключевых факторов, определяющих поведение жертв бытового насилия.

Работа опирается на данные, полученные в результате полуструктурированных интервью с психологами, работающими с данной категорией женщин в различных организациях: кризисных центрах, медицинских учреждениях, экстренной службе «111», а также с психологами, ведущими частную практику. Интервью было проанализировано с использованием методов качественного и количественного анализа, в ходе которого было выявлено, что среди социальных факторов наиболее значимы, по мнению экспертов, социокультурные установки, уровень образования и социальный статус, а среди психологических — семейный опыт и низкая самооценка. Дополнительно выявлены типы личности женщин, которые более уязвимы к бытовому насилию. Количественный и качественный анализ позволил провести глубокий и всесторонний разбор собранных данных. Были предложены ключевые коды для анализа с возможностью респондентам добавлять свои варианты, что обеспечило гибкость и полноту исследования.

Научная новизна исследования состоит в акценте на процессе принятия решений женщинами, подвергающимися насилию, с учетом их социального и психологического контекста. Результаты исследования могут быть использованы для более глубокого понимания механизма принятия решения женщинами, сталкивающимися с бытовым насилием. Полученные данные можно будет использовать для дальнейших исследований в сфере семейно-бытового насилия, а также для разработки будущих рекомендаций и создания психологических программ для работы с жертвами бытового насилия.

Ключевые слова: бытовое насилие, социально-психологические факторы, принятие решений, семейный опыт, социокультурные особенности, социальный статус, самооценка.

Введение

Согласно обзору «Оценки распространенности насилия в отношении женщин» за 2018 год, опубликованному Организацией Объединенных Наций вместе с различными подразделениями системы, 1 из 3 женщин во всем мире сталкивается с бытовым насилием [1]. Статистические данные свидетельствуют о тревожных масштабах бытового насилия как в глобальном масштабе, так и в масштабе конкретной страны. В контексте событий, происходящих в Казахстане, проблема бытового насилия приобретает более острую актуальность. По официальным данным Комитета по правовой статистике Республики Казахстан, в 2023 году было зарегистрировано 47,6 тыс. административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Однако стоит учитывать, что эти цифры не отражают всех случаев нарушений, так как существует значительное количество незарегистрированных инцидентов [2].

На основании исследования, проведенного Мусабековой С., Мхитарян Х. и Абдыкадыровой К., в 14 регионах Казахстана в период с 2019 по 2022 годы можно выделить ключевые демографические и региональные особенности бытового насилия. Основными жертвами насилия остаются женщины, которые составляют более 77,9% пострадавших от бытового насилия, с пиком до 91% в 2022 году. Было выявлено, что чаще всего насилию подвергаются женщины в возрасте от 30 до 49 лет, что составляет 79,26% всех случаев [3].

Проведенное исследование по регионам наглядно продемонстрировало значительные различия в уровне зарегистрированных случаев бытового насилия. Например, на юге страны зарегистрированы самые высокие показатели насилия, где более 70% женщин сталкивались с повторяющимися актами физического насилия. В северных и западных регионах преобладает экономическое насилие, на которое указали 15% жертв, а на востоке чаще фиксируются случаи психологического давления (25%). В городах выявлено больше инцидентов (63%), чем в сельской местности (37%), что связано с лучшим доступом к службам помощи. Важным фактором остается алкоголь: 98,2% случаев насилия были совершены в состоянии опьянения. Эти данные подчеркивают необходимость адаптации мер профилактики и поддержки в зависимости от региональных особенностей [3, стр. 5].

Воздействие бытового насилия на женщин является глубоким и многогранным, затрагивая их психическое, эмоциональное и физическое благополучие. Жертвы домашнего насилия часто испытывают хронический стресс, постоянный страх за свою безопасность и нарушение представлений о собственной ценности, что усугубляет эти проблемы с психическим здоровьем. Уорбертон А.Л. и Абель К.М. в сборнике «Эмоциональные и тревожные расстройства у женщин» отмечают, что многочисленные исследования показывают, что насилие может привести к развитию целого ряда психических расстройств у женщин, таких, как депрессия, тревога, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и злоупотребление психоактивными веществами. При этом депрессия у женщин, подвергшихся насилию, диагностируется в три раза чаще, а уровень ПТСР может достигать 84%, особенно среди тех, кто обращается за помощью в кризисные центры [4].

Кроме того, как подчеркивает Малкина-Пых в своих трудах по виктимологии, домашнее насилие нередко приводит к развитию у жертв «приобретенной беспомощности», из-за чего им очень трудно принять решение о разрыве отношений, в которых они постоянно находятся в опасности. Эта пассивность и эмоциональный паралич способствуют порочному циклу насилия и ухудшению психического и физического здоровья. Женщины, подвергшиеся домашнему насилию, как было отмечено ранее, подвергаются повышенному риску злоупотребления психоактивными веществами, что может еще больше усугубить их проблемы с психическим здоровьем и еще больше затруднить возможность избежать жестокого обращения [5].

Казахстан, являясь участником ООН и стремясь попасть в число 30-ти развитых стран мира, поддерживает все основные международные обязательства в области обеспечения гендерного равенства, включая искоренение бытового насилия в отношении женщин. Но, несмотря на это, в Казахстане сохраняется бытовое насилие, что серьезно подрывает основополагающий принцип необходимости борьбы со всеми видами насилия в отношении женщин.

Бытовое насилие является одной из наиболее распространенных форм нарушения прав человека, которая остается острой социальной проблемой во многих странах, включая Казахстан.

В 2009 году в Республике Казахстан был принят Закон «О профилактике бытового насилия» [6], в котором дается следующее определение:

«Бытовое насилие – умышленное противоправное деяние одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и/или психического страдания».

Закон включает в себя классификацию видов насилия, выделяя:

1. Физическое насилие: действия, причиняющие телесные повреждения.

2. Психологическое насилие: угрозы, оскорбления, унижения, вызывающие моральное страдание.

3. Экономическое насилие: ограничение доступа к материальным ресурсам, контроль финансов.

4. Сексуальное насилие: действия сексуального характера, совершенные без согласия.

Данный законодательный акт стал основой для институционализации борьбы с насилием и создания кризисных центров для помощи жертвам. Однако, несмотря на наличие законодательных мер, проблема остается актуальной из-за недостаточной осведомленности, стигматизации жертв и слабой реализации законов на практике.

Целью настоящего исследования является выявление социально-психологических факторов, которые, по мнению экспертов, оказывают наибольшее влияние на принятие решений женщинами, подвергающимися бытовому насилию. Это позволит определить ключевые аспекты, требующие внимания при разработке профилактических мер и программ поддержки.

Задачи исследования

1. Изучить теоретические подходы к пониманию социально-психологических факторов, влияющих на принятие решений женщинами, подвергающимися бытовому насилию.

2. Провести экспертное интервью с психологами, работающими в сфере помощи женщинам, столкнувшимся с бытовым насилием.

3. Систематизировать данные интервью для выделения ключевых факторов, влияющих на принятие решений.

4. Оценить значимость факторов (социальных, экономических, психологических) на основе мнений экспертов.

В Казахстане чрезвычайно мало исследований, касающихся принятия решений женщинами, сталкивающимися с бытовым насилием. Эта тема до сих пор остается неизученной, несмотря на актуальность проблемы для общества.

Рахметов С.М. в статье «Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию» отмечает, что научные исследования играют важную роль в разработке более эффективных стратегий профилактики и вмешательства в сфере насилия в семье, особенно в случаях, когда законодательные меры не оправдывают ожидания и не приносят желаемых результатов [7].

Некоторые исследователи выделяют множество факторов, которые, как предполагается, влияют на риск бытового насилия в отношении женщин, однако многие из этих факторов вызывают споры или трудно поддаются проверке из-за ограниченности эмпирических данных. Например, широко распространено мнение, что насилие чаще встречается в семьях с низким уровнем дохода и образования. Исследования подтверждают, что бедность, безработица или нерегулярная занятость партнера связаны с повышенным риском насилия. Как отмечают Д. Кириаку, Д. Англин, Э. Талиаферро и другие, «женщины с партнерами, не имеющими работы или работающими нерегулярно, значительно чаще подвергаются насилию» [8]. Тем не менее это утверждение подвергается критике со стороны Джукс Р., Левин Дж. и Пенн-Кекана Л., поскольку насилие наблюдается и в семьях с более высоким уровнем дохода и образования. Исследования Джукс Р., Левин Дж. и Пенн-Кекана Л. демонстрируют, что насилие выходит за рамки социально-экономических границ и может проявляться в любых социальных слоях, что подчеркивает его универсальный характер [9].

Другой часто обсуждаемый фактор – злоупотребление алкоголем и наркотиками. Употребление этих веществ партнерами женщин Панди Г.К., Датт Д. и Банерджи Б. связывают с повышенной вероятностью агрессивного поведения, включая бытовое насилие [10]. Однако это не единственное объяснение, так как исследования Мец К., Кальме Ж. и Тевно А. указывают на более глубокие причины агрессии, включая культурные и социальные нормы. Например, в обществах, где традиционные роли мужчин и женщин воспринимаются как неравные и насилие нормализуется как способ разрешения конфликтов, риск насилия значительно выше, независимо от употребления алкоголя или наркотиков [11].

Не менее важен и вопрос о роли детских травм. Многие исследователи подчеркивают, что мужчины, пережившие насилие в детстве, склонны переносить этот опыт в свои взрослые отношения, воспроизводя насильственные модели поведения. В то же время женщины, подвергшиеся насилию в детстве, нередко оказываются в зависимых отношениях, где также сталкиваются с насилием. Это демонстрирует, как межпоколенческая передача травм и отсутствие психологической поддержки усугубляют проблему.

Кроме того, контекстуальные факторы, такие, как культурные нормы, поддерживающие гендерное неравенство, и экономическая зависимость женщин, значительно усложняют выход из насильтственных отношений. Женщины, не имеющие независимого источника дохода или сталкивающиеся с общественным осуждением при разводе, часто вынуждены оставаться в насильтственных отношениях [11, стр. 40]. Более того, даже в странах с относительно высоким уровнем социального обеспечения культурные и психологические барьеры могут препятствовать женщинам поиску помощи.

Эти противоречия подчеркивают сложность изучения факторов, влияющих на бытовое насилие, и необходимость многослойного подхода. Учитывая многообразие и пересечение социальных, культурных, экономических и психологических факторов, разработка эффективных профилактических мер требует междисциплинарного подхода и вовлечения различных социальных институтов.

Методология

В рамках данного исследования был применен метод экспериментального интервью, направленный на получение данных о профессиональном опыте специалистов, работающих с женщинами, переживших бытовое насилие. Выборка включала 10 экспертов, среди которых были психологи, имеющие опыт работы в кризисных центрах, медицинских учреждениях и службах экстренной поддержки, включая службу 111. Для анализа полученных данных использовался комбинированный качественно-количественный подход. Такой методологический подход обеспечил возможность глубокого изучения основных тенденций и проблем в работе с женщинами, подвергающимися насилию, а также позволил выявить наиболее эффективные профессиональные практики и стратегии оказания психологической помощи.

Таблица 1
Описание выборки

Категория	Количество респондентов
Место работы	
– Кризисный центр для пострадавших от бытового насилия	3
– Медицинское учреждение (больница)	1
– Реабилитационный центр	1
– Экстренная служба 111	3
– Частная практика	2
Трудовой стаж	
– Менее 5 лет	5
– 5 – 10 лет	2
– 10 – 15 лет	1

– Более 15 лет	2
Оценка актуальности проблемы бытового насилия (по 5-балльной шкале)	
– 5 (высокий уровень)	6
– 4 (выше-среднего)	1
– 3 (средний)	2
– 2 (ниже-среднего)	1
– 1 (низкий)	0

Программа интервью представлена ниже в приложении.

Для сбора данных были использованы полуструктурированные интервью, что обеспечило возможность получения как количественной, так и качественной информации. В выборку вошли 10 респондентов-психологов из различных регионов Казахстана, большинство из которых (60%) представляют Астану.

Вопросы включали закрытые и открытые форматы, структурированные в соответствии с типологией Паттона [12]:

1. Вопросы об опыте и поведении:

– «Когда, по вашему опыту, женщины, подвергающиеся бытовому насилию, чаще всего принимают решение о поиске помощи и поддержки?»

2. Вопросы о мнениях и ценностях:

– «Какие основные социальные факторы удерживают женщин в отношениях, где присутствует бытовое насилие?»

– «Какие личностные особенности способствуют принятию решений женщинами об отношениях с насилием?»

– «Что повысит вероятность обращения женщин за помощью?»

3. Вопросы о чувствах и отношении:

– «С какими трудностями вы сталкиваетесь в процессе консультирования женщин, переживших бытовое насилие, и как вы их преодолеваете?»

Целью было выявление ключевых социально-психологических факторов, влияющих на принятие решений женщинами, подвергающимися бытовому насилию.

В рамках проведенного контент-анализа границы кодов определялись вручную на основе основных тем, выявленных в интервью с респондентами. Были предложены ключевые варианты кодов, соответствующие заранее заданным вопросам, а также предусматривалась возможность добавления респондентами своих вариантов, что обеспечивало гибкость и полноту анализа.

Процесс кодирования выполнялся вручную и включал анализ цитат из стенограмм интервью, что позволило более точно выделить содержание ответов респондентов. Все выделенные коды были объединены в три основные категории: социальные факторы, психологические особенности и тип личности. Такой подход обеспечивал структурированность данных и позволял выявить ключевые аспекты, значимые для темы исследования.

Анализ взаимосвязей между кодами проводился на этапе объединения данных в категории. Например, «материальное положение» и «социальный статус» были

отнесены к группе социальных факторов, поскольку оба влияют на экономическую и общественную уязвимость женщин. Это объединение позволило лучше структурировать данные и выявить наиболее значимые факторы.

Независимые кодировщики для проверки надежности не использовались, что является ограничением данного исследования. Тем не менее точность анализа обеспечивалась использованием стенограмм интервью и тщательной интерпретацией ответов.

Определенные коды и категории были выбраны на основании цели исследования – выявить 2-3 ключевых социально-психологических фактора, влияющих на принятие решений женщинами, подвергающимися насилию.

В качестве базы анализа использовались полные стенограммы интервью, что позволило выделить цитаты каждого респондента и обеспечить детализацию ответов. Это также создало основу для более глубокого понимания взаимосвязей между категориями и интерпретации данных в контексте темы исследования.

Таблица 2
Кодирование и количественные данные по упоминаниям

Категория	Код	Количество упоминаний
Социальные факторы	Социокультурные особенности	6
	Законодательство	3
	Материальное положение	5
	Уровень образования	3
	Социальный статус	5
	Стереотипы о жертвах	1
Психологические особенности	Низкая самооценка	4
	Эмоциональная устойчивость	1
	Отсутствие «личных границ»	1
	Негативный опыт отношений	3
	Неготовность к запросу помощи и поддержки	1
	Склонность к мгновенной выгоде в ущерб более долгосрочным перспективам	1
	Возраст	1
	Когнитивные искажения	2
	Семейный опыт	5
	Вторичные выгоды	1
	Низкая мотивация	1
	Позиция «жертвы»	1
	Нормализация насилия	1

	Отсутствие критического мышления	1
	Зависимый тип личности	1
	Мазохистический тип личности	1
	Истерический тип личности	1
	Тревожное расстройство личности	1
	Депрессивно-маниакальный тип личности	1
	Програничное расстройство личности	1

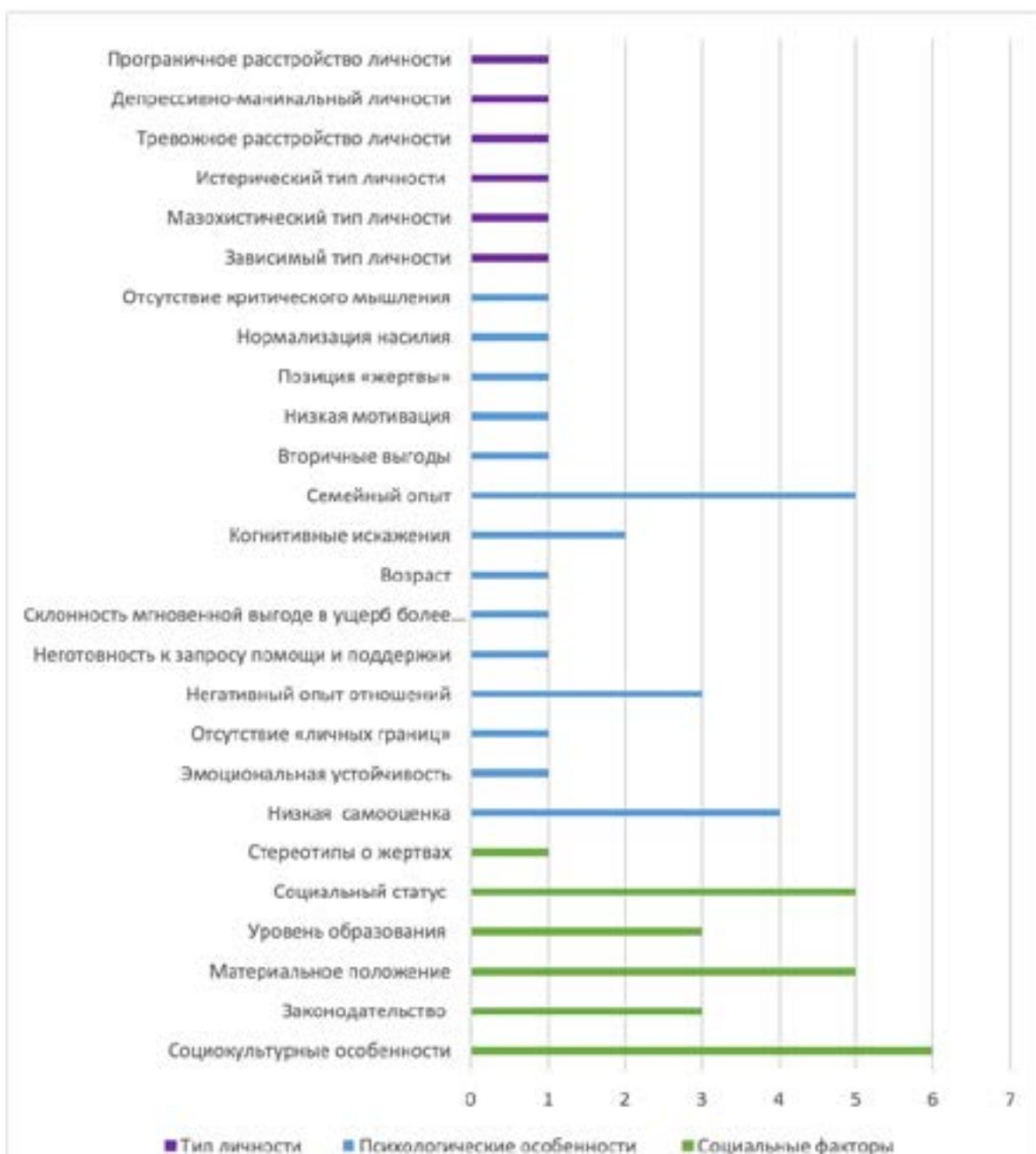

Рисунок 1. Статистика по количеству упоминаний.

Результаты исследования позволили выделить ключевые социально-психологические факторы, влияющие на принятие решений женщинами, подвергающимися бытовому насилию. Согласно рис.1, среди социальных факторов наиболее значимыми оказались социокультурные особенности (6 упоминаний), которые отражают влияние традиций, патриархальных установок и гендерных стереотипов на поведение женщин. Материальное положение и социальный статус (по 5 упоминаний каждый) также играют важную роль, так как экономическая зависимость от партнера и низкий уровень доходов создают барьеры для выхода из насилиственных отношений. Законодательство и уровень образования (по 3 упоминания) влияют на осведомленность женщин о своих правах и доступности помощи, в то время как стереотипы о жертвах (1 упоминание) способствуют их стигматизации в обществе.

Многие эксперты выразили согласие с тем, что социокультурные особенности играют ключевую роль в формировании решений женщин, подвергающихся насилию. В ходе интервью были приведены следующие высказывания:

«В зависимости от региона мы можем говорить, о разных социокультурных особенностях (стереотипы гендерных ролей, культурные нормы) между югом и севером, западом и востоком».

«Есть у казахов такой феномен, как «ұят» (пер. с каз. – стыд). Стыдно говорить о семейных проблемах, стыдно уходить от мужа, стыдно разрушать семью и стать «разведенкой», и все это становится огромным барьером для женщин обратиться за помощью к правоохранительным органам и специалистам».

«Часто женщины делятся, что услышанные от родственников или близких фразы вроде: «А что подумают родственники, знакомые или соседи?», «Ты с детьми никому не нужна», «Ты разрушаешь семью», «Ты должна быть хорошей женой/мамой и слушаться мужа» вызывают у них дичайший страх, стыд и вину, что в конечном итоге останавливает их от принятия решительных действий».

Эти мнения подчеркивают необходимость учета культурного контекста при разработке программ поддержки женщин и профилактики насилия.

Эксперты также обратили внимание на значимость материального положения как одного из ключевых факторов, влияющих на решения женщин, подвергающихся насилию. В интервью были отмечены следующие аспекты:

«Если у вас нет работы, финансовой подушки, материальной поддержки со стороны родственников: у вас не остается ничего, кроме как выживать с мужем, который поднимает руку. Зачастую стоит отметить, что в браке есть дети, которых тоже нужно кормить».

«В кризисном центре, где я осуществляю психологическую помощь женщинам, пострадавшим от бытового насилия, первый вопрос, с которым они приходят, связан с финансовой небезопасностью».

«Низкое материальное положение часто сопряжено с отсутствием доступа к ресурсам, таким, как юридическая или психологическая помощь».

«Страшно потерять стабильность. Даже если это нестабильность в отношениях, она все равно кажется привычной. Женщины боятся, что без поддержки со стороны партнера они останутся без средств к существованию или не справятся сами».

Социальный статус был выделен экспертами как еще один важный фактор, оказывающий влияние на решения женщин, сталкивающихся с насилием. В рамках интервью прозвучали следующие мнения:

«Многие женщины сидят дома, воспитывают детей, занимаются домашними делами, и за это никто не платит. Когда встает вопрос о том, чтобы выйти на работу или вернуться в общественную жизнь, их пугает необходимость заново адаптироваться к новым социальным нормам. Это вызывает ступор и страх».

«Отсутствие социального статуса, напротив, усиливает чувство беспомощности. Когда женщина долгое время сидела дома, не работала и зависела от мужа, ей кажется, что она не справится без него, и этот страх удерживает её».

«Со временем они теряют уверенность в себе. Кажется, что без мужа, каким бы он ни был, они просто не смогут жить дальше, и этот страх буквально парализует».

«Зачастую женщина, которая имеет профессию или образование, понимает, что у неё больше возможностей построить самостоятельную жизнь. Это чувство защищенности помогает ей не бояться перемен. Бывают и исключения».

Психологические особенности включают семейный опыт (5 упоминаний), который показывает, что женщины, выросшие в семьях с историей насилия, часто воспринимают это как норму и испытывают трудности в поиске поддержки. Низкая самооценка (4 упоминания) является значимым внутренним фактором, ограничивающим способность женщин принимать решения о разрыве насильственных отношений. Негативный опыт отношений (3 упоминания) усугубляет страх перед разрывом, а когнитивные искажения (2 упоминания) и нормализация насилия (1 упоминание) затрудняют адекватное восприятие ситуации. Редкие, но важные упоминания включают отсутствие личных границ, вторичные выгоды, низкую мотивацию и позицию «жертвы», которые также влияют на принятие решений.

Семейный опыт, низкая самооценка и негативный опыт прошлых отношений были выделены экспертами как значимые психологические факторы, оказывающие влияние на принятие решений женщинами, подвергающимися насилию. В интервью эксперты подчеркнули следующие аспекты:

«Если женщина выросла в семье, где отец применял насилие к матери, она может воспринимать это как часть семейной жизни. Ей кажется, что «так устроены все браки», это «нормально», и она не знает, что можно жить иначе».

«Женщина, которая сама видела насилие в детстве, часто бессознательно повторяет этот сценарий во взрослой жизни. Она может выбрать партнера, склонного к агрессии, потому что такая модель отношений для неё привычна».

Относительно низкой самооценки эксперты отметили:

«Женщины с низкой самооценкой зачастую считают себя недостойными лучшего обращения, что мешает им выйти из токсичных отношений».

Негативный опыт в контексте прошлых отношений, отличающийся от семейного опыта тем, что он связан с личной историей женщины в романтических или партнерских отношениях, а не с тем, что она видела или пережила в своей родительской семье, также был упомянут:

«Предыдущие травмирующие отношения формируют у женщин страх перемен и недоверие к новым возможностям, что усиливает их зависимость от текущей ситуации».

Тип личности женщин также имеет значение, хотя и встречается реже. Такие характеристики, как зависимый и истерический типы личности, пограничное и тревожное расстройства, а также депрессивно-маниакальные особенности, указывают на предрасположенность к сохранению отношений с насильником из-за неспособности устанавливать границы и эффективно справляться с конфликтами. Эти результаты позволяют сделать вывод, что наибольшее значение имеют социальные факторы, связанные с материальным положением, социокультурными установками и семейным опытом, а также психологические аспекты, такие, как низкая самооценка и когнитивные искажения.

В исследовании подтвердились несколько противоречивых утверждений о факторах, влияющих на риск столкновения с бытовым насилием. Установлено, что социокультурные особенности играют важную роль, определяя восприятие насилия и нормы поведения в обществе. Материальное положение женщины, её социальный статус и уровень самостоятельности также оказывают значительное влияние: женщины с более низким уровнем дохода и социальной защищённости чаще оказываются уязвимыми. Кроме того, выявлено, что низкая самооценка, негативный опыт в прошлых отношениях и семейный опыт, включающий насилие, пережитое в детстве или наблюданное в родительской семье, усиливают вероятность попадания в насильственные отношения. Однако важно подчеркнуть, что риск подвергнуться бытовому насилию существует для женщин вне зависимости от их социального или экономического положения, что подчёркивает универсальный характер проблемы и необходимость её комплексного анализа с учётом множества факторов.

Результаты

Анализ дополнительных вопросов, включенных в исследование, позволил расширить понимание социально-психологических факторов, влияющих на принятие решений женщинами, подвергающимися бытовому насилию. Вопрос о возрастных различиях (13) выявил, что респонденты наблюдают определенные изменения в поведении женщин младшего возраста (21-30 лет). По мнению экспертов, молодые женщины чаще демонстрируют готовность принимать самостоятельные решения о разрыве отношений, что может быть связано с большей осведомленностью о своих правах, доступом к информации через интернет и активным использованием социальных сетей. В то же время женщины в возрасте 30-45 лет чаще сталкиваются с дополнительными барьерами, такими, как наличие детей, материальная зависимость и социальные обязательства, что затрудняет их выход из насильственных отношений.

Вопрос о возможных мерах, таких, как ужесточение законодательства, освещение проблемы в СМИ и разрушение культурных стереотипов (14), подчеркнул важность комплексного подхода к борьбе с бытовым насилием. Респонденты согласились, что такие меры могут способствовать снижению уровня насилия, но только при

условии их системной реализации. Ужесточение закона, по мнению экспертов, должно сопровождаться развитием инфраструктуры поддержки, включая доступные кризисные центры и программы реабилитации. Освещение проблемы в СМИ и социальных сетях играет важную роль в разрушении стереотипов и повышении осведомленности женщин о доступных ресурсах. Однако успешная реализация этих мер требует не только институциональных изменений, но и формирования новой культуры отношений, основанной на равенстве и уважении.

Таким образом, обсуждение дополнительных вопросов подтвердило, что успешное решение проблемы бытового насилия требует многоуровневого подхода, включающего законодательные реформы, общественное просвещение и индивидуализированную психологическую поддержку.

Вклад автора

Методология – **Мурсалимова У.Д., Абдыкаликова М.Н.**

Цитирование – **Мурсалимова У.Д., Абдыкаликова М.Н.**

Написание текста, рецензирование и редактирование – **Мурсалимова У.Д., Абдыкаликова М.Н.**

Список литературы

1. World Health Organization. Violence against women prevalence estimates, 2018: global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and global and regional prevalence estimates for non-partner sexual violence against women
2. Количество административных правонарушений в семейно-бытовой сфере выросло сразу почти на 90%. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан URL: <https://ranking.kz/reviews/regions/kolichestvo-administrativnyh-pravonarusheniy-v-semeyno-bytovoy-sfere-vyroslo-srazu-pochti-na-90.html> (дата обращения: 02.12.2024).
3. Mussabekova, S, Mkhitaryan, X, and Abdikadirova, K. (2024). Domestic violence in Kazakhstan: Forensic-medical and medical-social aspects. *Forensic Science International: Reports*. 9,2-7.
4. Warburton, A.L., & Abel, K.M. (2006). Domestic violence and its impact on mood disorder in women: Implications for mental health workers. *Mood and Anxiety Disorders in Women* .. - Cambridge: Cambridge University Press, 92–115.
5. Малкина-Пых И.Г. (2010). Виктимология. Психология поведения жертвы . (М.: Эксмо)
6. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года № 214-IV URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>
7. Рахметов С. М. (2020). Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию семейно-бытовому насилию. *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. - 5(63), 127-134.
8. Kyriacou, D., Anglin, D., Taliaferro, E., Stone, S., Tubb, T., Linden, J., Muelleman, R., Barton, E., Kraus, J. (1999). Risk factors for injury to women from domestic violence. *The New England journal of medicine*. 341(25), 1892–1898. DOI: 10.1056/NEJM199912163412505.
9. Jewkes, R., Levin, J., Penn-Kekana, L. (2002). Risk factors for domestic violence: findings from a South African cross-sectional study. *Social science &medicine*. 55(9), 1603–1617. DOI: 10.1016/S0277-9536(01)00294-5.

10. Pandey, G.K., Dutt, D., Banerjee, B. (2009). Partner and Relationship Factors in Domestic Violence. *Journal of Interpersonal Violence*. 24, 1175–1191. DOI: 10.1177/0886260508322186.
11. Metz, C., Calmet, J., Thevenot, A. (2019). Women Subjected to Domestic Violence: The Impossibility of Separation. *Psychoanalytic Psychology*. 36, 36–43. DOI: 10.1037/pap0000186.
12. Сагинтаева А., Камбатырова А., Карабасова Л., Канай Г., Альмухамбетова А. (2022). Введение в образовательные исследования: теория, методы и практики: монография. (Астана: Высшая школа образования Назарбаев Университета)
13. Saldaña J. (2011). *Fundamentals of Qualitative Research*. (New York: Oxford)
14. Этический кодекс исследователей образования Казахстана. (2020). Первое издание. (Нур-Султан: Казахстанское общество исследователей в области образования)
15. Бусыгина Н.П. (2024). Качественные и количественные методы исследований в психологии: учебник для вузов. Н.П. Бусыгина. (Москва : Издательство Юрайт)

У.Д. Мурсалимова¹, М.Н.Әбдіқалықова²

¹Мақсұт Нәрікбаев университеті, Астана, Қазақстан

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдердің шешім қабылдауының әлеуметтік-психологиялық факторлары

Анната. Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдердің шешім қабылдау процесіне әсер ететін әлеуметтік-психологиялық факторлардың кешенді талдауы келтірілген.

Зерттеудің мақсаты тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарының мінез-құлқын анықтайдын негізгі факторларды анықтау болды.

Жұмыс әртүрлі ұйымдарда әйелдердің осы санатымен жұмыс істейтін психологтармен: дағдарыс орталықтарында, медициналық мекемелерде, "111" жедел қызметінде, сондай-ақ жеке практиканы жүргізетін психологтармен жартылай құрылымдалған сұхбаттардан алынған мәліметтерге негізделген. Сұхбат сапалық және сандық талдау әдістерін қолдану арқылы талданды. Оның барысында сарапшылардың пікірінше, әлеуметтік факторлардың ішінде әлеуметтік-мәдени көзқарастар, білім деңгейі мен әлеуметтік мәртебесі, ал психологиялық факторлардың арасында отбасылық тәжірибе мен өзін-өзі бағалаудың төмендігі маңызды екендігі анықталды.

Сонымен қатар, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа осал әйелдердің жеке басының түрлері анықталды. Сандық және сапалық талдау жиналған деректерді терең және жан-жақты талдауға мүмкіндік берді. Талдау үшін негізгі кодтар ұсынылды, респонденттерге өз нұсқаларын қосу мүмкіндігі бар, бұл зерттеудің икемділігі мен толықтығын қамтамасыз етті.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы зорлық-зомбылыққа ұшыраған әйелдердің әлеуметтік және психологиялық контексттін ескере отырып, шешім қабылдау процесіне баса назар аударудан тұрады. Зерттеу нәтижелерін тұрмыстық зорлық-зомбылыққа тап болған әйелдердің шешім қабылдау механизмін тереңірек түсіну үшін пайдалануға болады.

Алынған деректерді отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық саласындағы қосымша зерттеулер үшін, сондай-ақ болашақ ұсыныстарды әзірлеу және тұрмыстық зорлық-зомбылық

құрбандарымен жұмыс істеу үшін психологиялық бағдарламалар жасау үшін пайдалануға болады.

Түйін сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, әлеуметтік-психологиялық факторлар, шешім қабылдау, отбасылық тәжірибе, әлеуметтік-мәдени ерекшеліктер, әлеуметтік мәртебе, өзін-өзі бағалау.

U.D. Mursalimova¹, M.N. Abdykalikova²

¹*Maqsut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan*

²*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

Socio-psychological factors of decision-making by women subjected to domestic violence

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the socio-psychological factors influencing the decision-making process of women subjected to domestic violence. The purpose of the study was to identify the key factors determining the behavior of victims of domestic violence.

The work is based on data obtained as a result of semi-structured interviews with psychologists working with this category of women in various organizations: crisis centers, medical institutions, the emergency service "111", as well as with psychologists conducting private practice. The interview was analyzed using qualitative and quantitative analysis methods. During which it was revealed that, according to experts, sociocultural attitudes, educational level, and social status are the most significant among social factors, while family experience and low self-esteem are among the psychological ones. Additionally, the personality types of women who are more vulnerable to domestic violence have been identified. Quantitative and qualitative analysis allowed for a deep and comprehensive analysis of the collected data. Key codes for analysis were proposed, with the possibility for respondents to add their own options, which provided flexibility and completeness of the study.

The scientific novelty of the study is the emphasis on the decision-making process of women who are subjected to violence, taking into account their social and psychological context. The results of the study can be used to better understand the decision-making mechanism of women facing domestic violence. The data obtained can be used for further research in the field of domestic violence, as well as for the development of future recommendations and the creation of psychological programs for working with victims of domestic violence.

Keywords: domestic violence, socio-psychological factors, decision-making, family experience, socio-cultural characteristics, social status, self-esteem.

References

1. World Health Organization. Violence against women prevalence estimates, 2018: global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and global and regional prevalence estimates for non-partner sexual violence against women.
2. Kolichestvo administrativnykh parvo narusheniy v semeyno-bytovoy sfere vyroslo srazu pochti na 90%. Komitet po pravovoy statistikei spetsial'nymu chetam General'noy prokuratury Respubliki

Kazakhstan URL: <https://ranking.kz/reviews/regions/kolichestvo-administrativnyh-pravonarusheniy-v-semeyno-bytovoy-sfere-vyroslo-srazu-pochti-na-90.html>

3. Mussabekova, S., Mkhitaryan, X., and Abdikadirova, K. (2024). Domestic violence in Kazakhstan: Forensic-medical and medical-social aspects. *Forensic Science International: Reports*. 9, 2-7.
4. Warburton, A.L., & Abel, K.M. (2006). Domestic violence and its impact on mood disorder in women: Implications for mental health workers. *Mood and Anxiety Disorders in Women*. - Cambridge: Cambridge University Press, 92–115.
5. Malkina-Pykh, I.G. (2010). *Viktimologiya. Psikhologiyapovedenyazherty*. (Moscow: Eksmo)
6. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года № 214-IV URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>. [in Russian]
7. Rakhmetov, S.M. (2020). Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan po protivodeystviyu semeyno-bytovomu nasiliyu. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva I pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan*. - 5(63), P. 127-134. [in Russian]
8. Kyriacou, D., Anglin, D., Taliaferro, E., Stone, S., Tubb, T., Linden, J., Muelleman, R., Barton, E., Kraus, J. (1999). Risk factors for injury to women from domestic violence // *The New England Journal of Medicine*. 341(25), 1892–1898. DOI: 10.1056/NEJM199912163412505
9. Jewkes, R., Levin, J., Penn-Kekana, L. (2002). Risk factors for domestic violence: findings from a South African cross-sectional study. *Social Science & Medicine*. 55(9), 1603–1617. DOI: 10.1016/S0277-9536(01)00294-5.
10. Pandey, G.K., Dutt, D., Banerjee, B. (2009). Partner and Relationship Factors in Domestic Violence. *Journal of Interpersonal Violence*. 24, 1175–1191. DOI: 10.1177/0886260508322186.
11. Metz, C., Calmet, J., Thevenot, A. (2019). Women Subjected to Domestic Violence: The Impossibility of Separation. *Psychoanalytic Psychology*. 36, 36–43. DOI: 10.1037/pap0000186.
12. Sagintayeva, A., Kambatyrova, A., Karabasova, L., Kanay, G., Almukhambetova, A. (2022). *Vvedenie v obrazovatel'nye issledovaniya: teoriya, metodyipraktiki. Monografiya*. (Astana: Vysshaya shkola obrazovaniya Nazarbayev Universiteta)
13. Saldaña J. (2011). *Fundamentals of Qualitative Research*. (New York: Oxford)
14. Eticheskiy kodeks issledovateley obrazovaniya Kazakhstana. (2020). – First edition. (Nur-Sultan: Kazakhstan Society for Educational Researchers)
15. Busygina, N.P. (2024). *Kachestvennye I kolichestvennye metody issledovaniy v psikhologii: uchebnik dlya vuzov*. N.P. Busygina. (Moscow: Izdatel'stvoYurayt. 423 p.)

Авторлар туралы мәлімет

Мұрсалимова У.Д. – хат-хабар авторы, жоғары гуманитарлық мектептің магистранты, Мақсұт Нәрікбаев атындағы университет, Қорғалжын тас жолы, 8, 010000, Астана, Қазақстан. murumkawww@gmail.com

Әбдіқалықова М.Н. – психология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Янушкевич көшесі, 6, 010000, Астана, Қазақстан. martadaria2019@gmail.com

Сведения об авторах

Мурсалимова У.Д. – автор для корреспонденции, магистрант Высшей гуманитарной школы, Максут Нарикбаев Университет, Коргалжынское шоссе, 8, 010000, Астана, Казахстан. murumkawww@gmail.com

Абдыкаликова М.Н. – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Янушкевича, 6, 010000, Астана, Казахстан. martadaria2019@gmail.com

Information about authors

Mursalimova U.D. – author for correspondence, master's student of the Higher Humanitarian school, Maqsut Narikbayev University, Korgalzhyn Highway, 8, 010000, Astana, Kazakhstan. murumkawww@gmail.com

Abdykalikova M.N. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 6 Yanushkevich St., 010000, Astana, Kazakhstan. martadaria2019@gmail.com